

К. В. Годунов

Дискуссии о гражданской войне в годы Первой мировой войны

Как понятие «гражданская война» входило в политический язык, какие силы его использовали? Без ответа на эти вопросы невозможно понять сложные процессы легитимации войны внутри государства, если исходить из предположения, что «использованию массового насилия предшествует “проговаривание” этого насилия»¹.

Цель настоящей статьи — ответить на вопрос, какое влияние на язык гражданской войны оказала Первая мировая война. Будет показано, как дискуссии эпохи Первой мировой войны повлияли на распространение понятия «гражданская война» и какое воздействие это оказало на политическую ситуацию.

Понятие «гражданская война» в годы мировой войны использовали разные силы, но особое влияние на тиражирование термина оказало провозглашение радикальными социалистами лозунга гражданской войны как средства преодоления войны «империалистической». После начала войны В. И. Ленин последовательно декларировал задачу подготовки пролетарских революций — серии гражданских войн пролетариата и буржуазии². Близкий в это время к лидеру большевиков Г. Е. Зиновьев, по мнению современного исследователя В. Н. Самоходкина, способствовал превращению ленинских идей в политический лозунг³.

Необходимо учитывать разные контексты, в которых был сформулирован этот лозунг.

Для большевиков важен был пример Карла Либкнехта. В разных ситуациях известный немецкий социал-демократ проводил идею: «Необходима гражданская война, а не гражданский мир»⁴. В сентябре 1915 г. в письме, адресованном

международной Циммервальдской конференции социалистов, выступавших против войны, Либкнехт писал: «Гражданская война, а не гражданский мир. Международная солидарность пролетариата против лженациональной, лжепатриотической гармонии классов; международная классовая борьба за мир, за социалистическую революцию»⁵. Эти заявления имели резонанс среди социалистов.

Как для Либкнехта, так и для некоторых большевиков лозунг о гражданской войне был реакцией на распространенный лозунг о необходимости гражданского мира, во имя которого нужно было отказаться от межпартийной и межклассовой борьбы внутри страны ради успешного продолжения войны. Радикальные социалисты тиражировали представление о том, что война со своим правительством более важна, чем война с внешним врагом.

Кроме того, и накануне мировой войны видные большевики рассматривали перспективы гражданской войны в условиях возможного столкновения великих держав. В январе 1913 г. Л. Б. Каменев интерпретировал решения Базельского конгресса II Интернационала так: «...пролетариату в его борьбе против войны придется развивать свою энергию до крайних пределов, вплоть до открытой гражданской войны»⁶.

Необходимо учесть и влияние довольно развитой традиции пораженчества: во время русско-японской войны представители разных политических сил требовали превращения внешней войны в войну внутреннюю.

Российские радикальные социалисты, таким образом, действовали в определенном контексте: они учитывали предшествующий опыт проговаривания гражданской войны и опыт социалистов других стран (прежде всего, К. Либкнехта). При этом не все большевики безоговорочно поддерживали лозунг Ленина, а некоторые видные сторонники лидера большевиков расшифровывали этот лозунг по-разному, обсуждали разные пути его реализации.

А. Г. Шляпников, глава Русского бюро ЦК, заявлял об общей поддержке тезиса Ленина, но считал, что массы должны быть подготовлены к восприятию пропаганды гражданской войны, а этому может послужить антивоенная агитация. Он писал Ленину: «Выдвигание “мира” у нас, например, толкнет к нам всю демократию, которая от этой войны только разоряется. Во имя этого “прекращения бойни” можно поднять борьбу во всех странах, это может послужить объединяющим моментом для пролетариата всех стран. Я не вижу, чтобы у нас с Вами были “расхождения”. Как практик, я стараюсь “конкретизировать”, популяризовать нашу общую идею, сделать ее “переваримой” для той массы, которая будет вести гр[ажданскую] войну. Так, как я пишу, поступал бы я в Питере»⁷.

В марте 1916 г. Шляпников так описал позицию Петербургского комитета большевиков: «Их принципиальная позиция по отношению к войне остается прежней. Гр[ажданская] война, как лозунг дня против имп[ериалистической] войны ими усвоен, хотя в общем, под этим вопросом публика понимает вооруженное восстание. Популяризации этого лозунга до сего времени не было.

(Ее ждут от Ильича)»⁸. По мнению Шляпникова, призыв к гражданской войне в целом был «усвоен» петроградскими большевиками, но он оставался при этом недостаточно понятным и конкретным. Это свидетельство Шляпникова подтверждается и некоторыми другими источниками: весной 1916 г. А. И. Ульянова-Елизарова писала из России Ленину, что лозунг гражданской войны многим непонятен, поэтому некоторые видные члены партии не считали возможным его использовать⁹.

Н. И. Бухарин поддержал идею о перерастании империалистической войны в гражданскую, но отверг лозунг о поражении собственного правительства. Он писал Ленину: «...очевидно, что “поражение России” как практический лозунг партии и вводит многих в заблуждение. Я лично думаю, что “поражение России” для нас — и это нужно со всей силой подчеркивать — не является лозунгом, т. е. партийной директивой, влекущей за собой определенные практические действия, способствующие поражению. <...> Для оппозиции правительству нужно выставить нечто логически надежное, и для этой цели вполне пригоден лозунг гражданской войны (он, кстати, ничуть не менее “резок” по отношению к своему правительству и выражает в то же время вполне самостоятельную классовую линию)»¹⁰. Вероятно, под влиянием подобных позиций, высказываемых внутри партии, Ленин счел нужным отказаться от публичного использования лозунгов пораженчества¹¹.

А. М. Коллонтай корректировала свою позицию. Она писала Н. К. Крупской: «Признаю правильность выдвинутой тов. Л[ениным] и поддерживаемой Вами, Над[ежда] К[онстантиновна], линии “гражданской войны”, как единственно правильного способа вывести межд[ународный] раб[очий] социализм из того тупика, в кот[ором] мы очутились. Но нахожу, что наметить линию, направление — этого мало, а ведь “гражд[анская] война” — это именно линия. Чтобы дать ей осуществиться, надо еще определить те определенные, конкретные задачи, требования, какие могут одушевить массы и толкнуть их теперь, в это запутанное время на правильный, революционный путь»¹². Коллонтай считала, что обобщающее понятие «гражданская война» было тесно связано с другими лозунгами — борьба с монархизмом и милитаризмом, борьба с войной: «Все эти отдельные основн[ые] требования входят, разум[еется], в понятие о “гражданской войне”, но входит также и борьба за мир, за мир между народами, как логический вывод из нашей общей инт[ернациональной] позиции. Подчеркиваю: борьба за мир, что не однозначуще с пассивистскими вздохами о мире»¹³. Первоначально Коллонтай стремилась соединить лозунг борьбы за мир с лозунгом гражданской войны, полагая, что использование лозунга «Война войне» тактически более выгодно¹⁴.

Через некоторое время А. М. Коллонтай признала правильность ленинской трактовки: «Использовать войну империалистическую и превратить ее в войну гражданскую — это лозунг. Не лозунг мира, а превращение современной империалистической войны в войну гражданскую. Еще недавно мне казалось, что

лозунг мира — все исчерпывает. Сейчас мне ясно, что это тоже оппортунизм. Что мало понять причины войны и быть противником войны, надо знать: какими средствами бороться с войной? Это главное»¹⁵.

О соотношении пацифистских лозунгов и лозунга о перерастании империалистической войны в войну гражданскую рассуждали и оппоненты Ленина, в частности — Л. Д. Троцкий. В августе 1916 г. он заявил: «Формула гражданской войны, по существу правильно выражающая неизбежное обострение всех форм классовой борьбы в наступившую эпоху, будучи противопоставлена борьбе за мир, повисает в воздухе и лишается для переживаемого нами периода своего значения»¹⁶. Троцкий считал, что лозунг о необходимости гражданской войны в принципе верен, но не может объединить социалистов, не привлекает массы и поэтому его использование является тактической ошибкой.

Понятие «гражданская война» использовалось в пропаганде большевиков, действовавших в России. Тема гражданской войны звучала в руководящих документах большевиков: в инструкции Петербургского комитета, адресованной в 1916 г. партийным работникам, говорилось: «Обязанность пролетариата — и прежде всего его авангарда Р.С.Д.Р.П. — поднять свой голос, чтобы рассеять сгустившийся над головами трудящихся смрад шовинистической агитации и повести демократию на борьбу за скорейшее превращение империалистической войны и стать во главе грядущей гражданской войны»¹⁷.

Лозунг «да здравствует гражданская война!» встречается не менее чем в 8 листовках, изданных большевиками Петрограда с апреля 1915 по апрель 1916 г.¹⁸ (лозунги революционного пацифизма, судя по всему, были более распространены). Использовали лозунг о перерастании «империалистической» войны в войну гражданскую и организации большевиков в провинции.

Трудно точно определить степень влияния этой пропаганды, но показательно, что некоторые видные российские чиновники считали распространение подобных идей серьезной угрозой, она рассматривалась в служебной переписке глав правительственных ведомств. Об опасности пропаганды пораженчества и гражданской войны писал, в частности, министр внутренних дел А. А. Хвостов министру юстиции А. А. Макарову в августе 1916 г.¹⁹ Используя страх перед гражданской войной, Хвостов лоббировал идею о серьезном ужесточении уголовного законодательства.

Лозунг о соотношении мировой войны и войны гражданской стал предметом дискуссий не только внутри большевистской партии, но и среди других российских социалистов (вспомним позицию Л. Д. Троцкого). Некоторые тезисы левых меньшевиков и эсеров имели точки соприкосновения с ленинской трактовкой перерастания империалистической войны в войны гражданские. В декабре 1914 г. Л. Мартов писал, что капитализм вступил в новую фазу развития, «сулящую эру войн внешних и гражданских»²⁰. Это суждение до некоторой степени соответствовало тезису Ленина о том, что мировая война начала новый этап истории.

На совещании меньшевиков в Цюрихе в декабре 1914 г. Мартов призвал к единству социалистов; информаторы Департамента полиции излагали его мнение так: «Побудительною к сему причиною является, по мнению Мартова, грядущее наступление в связи с происходящими ныне империалистическими войнами периода гражданских войн, последствием коих должна быть полная ликвидация всего капиталистического строя, а для успешного выполнения последней задачи необходимо прежде всего единство действий членов партии». Чиновник Департамента полиции предположил, что вывод Мартова будет способствовать объединению различных социал-демократических групп: «...весьма вероятно, что результаты совещания окажут большое влияние на дальнейшую деятельность меньшевистского течения и высказанные совещанием мнения станут мнениями всей фракции и, возможно, даже всей партии, ввиду большого сходства высказанных совещанием мнений с мнениями Ленинского течения»²¹.

Этого объединения, впрочем, не произошло: споры о гражданской войне продолжались, в том числе шли дискуссии между Лениным и Мартовым. В мае 1916 г. в Цюрихе Мартов, выступая с ответом на реферат Ленина о праве наций на самоопределение, отметил: «Невозможно ведь полагать, что с сегодня на завтра возникнет гражданская война и непосредственная борьба за социалистический строй и что таким путем лишь будет завоевано право на самоопределение наций»²².

Партия социалистов-революционеров была расколота в своем отношении к войне, но и те лидеры эсеров, которые заняли антивоенную позицию, не меняли лозунг о перерастании империалистической войны в гражданскую²³. В то же время некоторые эсеры весной 1916 г. использовали этот лозунг в своей пропаганде; это было характерно для части активистов, действовавших в России: в мае переизбранный Петербургский комитет партии выработал декларацию, в которой говорилось: «Не братоубийственной борьбой народов, а гражданской войной против буржуазии и помещиков добудет свою лучшую [долю] трудовой народ»²⁴. По наблюдению С. В. Тютюкина, некоторые группы внутри эсеровской партии призывали вести две войны: с внешним и с внутренним врагом²⁵. Как видим, в рассматриваемый период времени не только большевики рассуждали о перспективах гражданской войны.

Дискуссии 1914–1916 гг. о способах окончания мировой войны и перспективах революции и гражданской войны были важны в нескольких отношениях.

В годы Первой мировой войны складывается репутация большевиков как «партии гражданской войны». Это сыграло существенную роль в различных пропагандистских кампаниях 1917 г., направленных против большевиков, хотя в действительности не все члены партии безоговорочно поддерживали лозунг Ленина²⁶.

Споры о перерастании империалистической войны в гражданскую способствовали культурной подготовке к ситуации войны внутри государства.

Понятие «гражданская война» получило новые импульсы для распространения, проговаривание этого понятия в ходе кризисов Первой мировой войны повлияло на радикализацию ситуации. Шедшие в среде социалистов споры способствовали тому, что партийные активисты разного уровня, вне зависимости от того, согласны ли они были с лозунгом о необходимости гражданской войны, способствовали выработке языка насилия.

- ¹ Колоницкий Б. И., Годунов К. В., Тарасов К. А. «Гражданская война»: политическое использование понятия и культурная подготовка гражданской войны в 1917 году // Гражданская война в России: проблемы выхода, исторические последствия, уроки для современности: сборник научных трудов. Новосибирск, 2022. С. 345.
- ² Тютюкин С. В. Война, мир, революция: идейная борьба в рабочем движении России 1914–1917 гг. М., 1972.
- ³ Самоходкин В. Н. «Гражданская война — пароль наших дней»: понятие «гражданская война» в риторике Григория Зиновьева // Вестник Пермского университета. История. 2024. № 4 (67). С. 129.
- ⁴ Либкнехт К. Избранные речи, письма и статьи. М., 1961. С. 297.
- ⁵ Там же. С. 303.
- ⁶ Каменев Ю. На Базельском Конгрессе // Социал-демократ. 1913. 12 (25) января.
- ⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 2. Оп. 5. Д. 484. Л. 4 — 4 об.
- ⁸ Шляпников А. Г. Письмо второе // РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 661 (листы в деле не пронумерованы).
- ⁹ Из переписки Русского бюро ЦК с заграницей в годы войны: (1915–1916 гг.) // Пролетарская революция. 1930. № 7/8. С. 190.
- ¹⁰ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 511. Л. 4–5.
- ¹¹ По наблюдению С. В. Тютюкина, после Бернской конференции 1915 г. Ленин не затрагивал более в своих работах вопрос о пораженьстве: Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. М., 2014. С. 610.
- ¹² РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 475. Л. 1 об. — 2.
- ¹³ Там же. Л. 2 — 2 об.
- ¹⁴ Об этом она писала и Ленину: РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 491. Л. 1–2.
- ¹⁵ Шляпкиова И. А. Александр Шляпников и его время: Россия на пути к февралю 1917 года. М., 2016. С. 389.
- ¹⁶ Троцкий Л. Д. Группировки в российской социал-демократии: [тезисы] // Троцкий Л. Д. Война и революция: в 2 т. Т. II. М.; Пг., 1923. С. 203.
- ¹⁷ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. 97. Оп. 1а. Д. 27. Л. 235.
- ¹⁸ Листовки петербургских большевиков: в 3 т. / Сост. М. Л. Лурье, общ. ред. В. А. Быстрянского. Т. 2: 1907–1917. М.; Л., 1939. С. 155, 164, 177, 192, 194, 200, 210, 217.
- ¹⁹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 213. Д. 2. Л. 21 — 21 об.
- ²⁰ Русский марксизм и война (письмо Л. Мартова, отправленное редакторам и сотрудникам «Нашей Зари») // Памятники агитационной литературы российской социал-демократической рабочей партии. Т. 6: (1914–1917): Период войны. Вып. 1: Прокламации 1914 г. М.; Пг., 1923. С. 33.
- ²¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 245. Д. 5. Л. 1–2.
- ²² Там же. Оп. 246. Д. 5. Ч. 1. Л. 24 об.

- ²³ Предисловие // Партия социалистов-революционеров. Т. 2: Июнь 1907 г. — февраль 1917 г. М., 2001. С. 14.
- ²⁴ Цит. по: Шалагинова Л. М. Эсеры-интернационалисты в годы Первой мировой войны // Первая мировая война: 1914–1918. М., 1968. С. 328.
- ²⁵ Тютюкин С. В. Война, мир, революция. С. 276.
- ²⁶ Годунов К. В. «Гражданская война»: политическое использование понятия весной 1917 г. // Слова и конфликты: язык противостояния и эскалация гражданской войны в России. СПб., 2022. С. 37–59.

References

Godunov, K. V. “Grazhdanskaya voina”: politicheskoe ispol'zovanie ponyatiya vesnoi 1917 [“Civil War”: the Political Use of the Concept in the Spring of 1917. In Russ.]. In Kolonitskii, B. I. (ed.). *Slova i konflikty: yazyk protivostoyaniya i eskalatsiya grazhdanskoi voiny v Rossii*. Saint Petersburg, Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2022. P. 37–59.

Kolonitskii, B. I., Godunov, K. V., Tarasov, K. A. “Grazhdanskaya voina”: politicheskoe ispol'zovanie ponyatiya i kul'turnaya podgotovka grazhdanskoi voiny v 1917 [“Civil War”: the Political Use of the Concept and the Cultural Preparation of the Civil War in 1917. In Russ.]. In Rynkov, V. M. (ed.). *Grazhdanskaya voina v Rossii: problemy vykhoda, istoricheskie posledstviya, uroki dlya sovremennosti*. Novosibirsk, Parallel', 2022. P. 344–360.

Petrov, Yu. A. (ed.). *Rossiia v gody Pervoi mirovoi voiny: ekonomicheskoe polozhenie, sotsial'nye protsessy, politicheskii krizis* [Russia during the First World War: Economic Situation, Social Processes, Political Crisis. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN, 2014. 982 p.

Samokhodkin, V. N. “Grazhdanskaya voina — parol' nashikh dnei”: ponyatie “grazhdanskaya voina” v ritorike Grigoriya Zinov'eva [“Civil War is the Key Word of our Days”: The Term “Civil War” in the Rhetoric of Grigory Zinoviev. In Russ.]. In *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*. 2024. No. 4 (67), pp. 128–140.

Shalaginova, L. M. Esery-internatsionalisty v gody Pervoi mirovoi voiny [Socialist-Revolutionaries-Internationalists during the First World War. In Russ.]. In Sidorov, A. L. (ed.). *Pervaya mirovaya voina, 1914–1918*. Moscow, Nauka, 1968. P. 323–334.

Tyutyukin, S. V. *Voina, mir, revolyutsiya: ideinaya bor'ba v rabochem dvizhenii Rossii 1914–1917 gg.* [War, Peace, Revolution: the Ideological Struggle in the Russian Labor Movement of 1914–1917. In Russ.]. Moscow, Mysl', 1972.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

К. В. Годунов. Дискуссии о гражданской войне в годы Первой мировой войны // Петербургский исторический журнал. 2025. № 3. С. 102–109

Аннотация: В статье рассмотрено, как дискуссии эпохи Первой мировой войны повлияли на распространение понятия «гражданская война» и какое воздействие это оказало на политическую ситуацию. Особое внимание уделено дискуссиям в среде радикальных социалистов. Показано, что сторонники лозунга о перерастании империалистической войны в гражданскую (прежде всего В. И. Ленин и его сторонники) действовали в определенном контексте: они учитывали предшествующий опыт проговаривания гражданской войны и опыт социалистов других стран (прежде всего риторику Карла Либкнехта). На основании рассмотрения взглядов видных большевиков (А. Г. Шляпникова, А. М. Коллонтай, Н. И. Бухарина) показано, что не все члены партии безоговорочно поддерживали лозунг Ленина о необходимости гражданской войны, а некоторые видные сторонники лидера большевиков расшифровывали этот лозунг по-разному, обсуждали разные пути его реализации.

Дискуссии о способах окончания мировой войны и перспективах революции и гражданской войны были важны в нескольких отношениях.

В годы Первой мировой войны складывается репутация большевиков как «партии гражданской войны». Это сыграло существенную роль в различных пропагандистских кампаниях 1917 г., направленных против большевиков, хотя в действительности не все члены партии безоговорочно поддержали лозунг Ленина.

Споры о перерастании империалистической войны в гражданскую способствовали культурной подготовке к ситуации войны внутри государства. Понятие «гражданская война» получило новые импульсы для распространения, проговаривание этого понятия в ходе кризисов Первой мировой войны повлияло на радикализацию ситуации. Шедшие в среде социалистов споры способствовали тому, что партийные активисты разного уровня, вне зависимости от того, согласны ли они были с лозунгом о необходимости гражданской войны, размышляли о перспективах такой войны и способствовали разработке языка насилия.

Ключевые слова: Первая мировая война, Гражданская война, политический язык, В.И. Ленин, А.Г. Шляпников, большевики, социалисты, дискуссии, пропаганда, легитимация насилия.

FOR CITATION

K. V. Godunov. Debates on Civil War during the First World War // Petersburg Historical Journal, no 3, 2025, pp. 102–109

Abstract: This article examines how the debates that took place during the First World War influenced the dissemination of the concept of “civil war” and the impact this had on the political situation of the time. Particular attention is paid to discussions within the radical socialist milieu. It is demonstrated that the proponents of the slogan advocating the transformation of the imperialist war into a civil war — first and foremost, V. I. Lenin and his supporters — acted within a specific historical and ideological context. They took into account the earlier discursive articulations of civil war as well as the experiences of socialists in other countries, particularly the rhetoric of Karl Liebknecht. Drawing on the views of prominent Bolsheviks such as A. G. Shlyapnikov, A. M. Kollontai, and N. I. Bukharin, the study shows that not all members of the party unequivocally supported Lenin’s call for civil war. Even among Lenin’s prominent allies, interpretations of the slogan varied, with differing views expressed regarding its meaning and practical implementation.

Debates about the means of ending the global conflict and about the prospects for revolution and civil war were significant in several respects.

During the First World War, the Bolsheviks acquired the reputation of being the “party of civil war”. This image played a major role in various anti-Bolshevik propaganda campaigns in 1917, even though in reality, not all members of the party fully endorsed Lenin’s position.

Disputes surrounding the transformation of the imperialist war into a civil war contributed to the cultural preparation for internal conflict. The notion of “civil war” gained renewed momentum and expanded its reach; its articulation during the crises of the First World War contributed to the radicalisation of the political situation. These debates among socialists led party activists at various levels — regardless of their agreement or disagreement with the necessity of civil war — to engage with the idea and to participate in the development of a political language centred around violence.

Key words: World War I, Civil war, political language, V. I. Lenin, A. G. Shlyapnikov, Bolsheviks, Socialists, discussions, propaganda, violence legitimization.

Автор: Годунов, Константин Валерьевич — к. и. н., научный сотрудник Европейского университета в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург, Россия).

Author: Godunov, Konstantin Valer'evich — PhD in History, Research Fellow, European University at Saint-Petersburg (Saint Petersburg, Russia).

E-mail: kostyagodunov@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-1253-3886